

Горинова Н. С.

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 52-53. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

*Горина Н. С.**Орловский государственный университет*

Языковое сознание описывается в настоящее время как новый объект психолингвистики, сформировавшийся в последние 15 лет. Отметим, что понятия сознания и языкового сознания в лингвистике и психолингвистике, а также в культурологии до сих пор часто употреблялись недифференцировано, нередко как синонимы. Так, в одной из первых специальных работ по проблеме языкового сознания научный редактор констатирует: «в монографии «языковое сознание» и просто «сознание» используются для описания одного и того же феномена - сознания человека» [Тарасов, 1993, с. 7]. Сегодня такой подход уже остался в прошлом, и многие исследователи указывают, что между сознанием и языковым сознанием нельзя ставить знак равенства. В 2000 году Е. Ф. Тарасов рассматривает сознание и языковое сознание, определяя последнее как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств - слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов, 2000, с. 26]. Т. Н. Ушакова высказывает аналогичную точку зрения: «...оно [языковое сознание] адресует к той области, где сознание выражает себя вовне вербально, а также принимает на себя языковые воздействия» [Ушакова, 2003, с. 15]. И. А. Стернин предлагает понимать под термином «языковое сознание» («языковое мышление», «речевое мышление») совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека; оно формируется у человека в процессе усвоения языка и совершенствуется всю жизнь, по мере пополнения им знаний о правилах и нормах языка, новых словах, значениях, по мере совершенствования навыков коммуникации в различных сферах, по мере усвоения новых языков [Стернин 2002, с. 44-51]. Антропоцентрическая природа феномена языкового сознания несомненна, так как ментальные структуры не существуют автономно, и в возникающую в результате отражения картину мира включены действия и поступки самого субъекта. Но языковое сознание не только антропоцентрично, но и этноцентрично, так как образ мира меняется от одной культуры к другой, и, вследствие этого, не существует двух абсолютно тождественных этнолингвокультур, и нет двух абсолютно тождественных образов мира.

Возможны различные способы выявления сущности образов сознания носителей той или иной культуры. Среди экспериментальных исследований особое место занимают так называемые ассоциативные нормы. Как правило, ассоциативные нормы (ассоциативные словари) являются результатами обработки массовых экспериментов, проводимых по методике ассоциативного эксперимента. Получаемое по итогам такого эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула - это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов [Уфимцева, 1996, с. 139-162].

Ассоциативный эксперимент считается наиболее эффективным и отработанным экспериментальным методом изучения структуры языкового сознания. Этот прием направлен на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте. Он позволяет реконструировать различные связи языковых единиц в сознании и выявить характер их взаимодействия в различных процессах понимания, хранения и порождения речевых произведений.

Обычно различают три вида ассоциативных экспериментов:

- свободный - испытуемому предлагают ответить словом реакцией, первым пришедшим в голову при предъявлении слова стимула, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слова реакции;

- направленный - экспериментатор ограничивает выбор, накладывая определенные ограничения (например, отвечать только существительными);

- цепной - испытуемому предлагают ответить любым количеством слов реакций, первым пришедших в голову при предъявлении слова стимула, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слов.

Наиболее эффективным и относительно наиболее простым из всех ассоциативных экспериментов является свободный ассоциативный эксперимент. При его проведении регистрируется тип реакции, частота однотипных ассоциаций, иногда величина латентных периодов. Как правило, массовый эксперимент проводится с 10-20 испытуемыми и рекомендуемая длина списка не должна превышать 25-30 слов. Если список превышает указанный объем, то наблюдается потеря внимания, усталость, часто снижается интерес к эксперименту в целом, что приводит к резкому возрастанию экстраординарных реакций (по принципу «лишь бы что-то написать») и отказов от реагирования вообще. Форма проведения может быть как письменная, так и устная. Если эксперимент проводится в письменной форме, то заранее подготавливается бланк с биографическими данными испытуемых (возраст, родной язык, пол, образование и специальность, дата проведения эксперимента) и списком стимульных слов. После окончания сбора материалов готовятся сводные данные по реакциям информантов. Для этого все ответы на каждое слово выносятся на один общий лист. В виде заголовка записывается слово - стимул и число, обозначающее общее количество испытуемых, участвовавших в эксперименте. Затем на листе перечисляются «в столбик» все полученные в эксперименте ответы с указа-

нием, сколько испытуемых ответило подобным образом. Часто реакции упорядочиваются по частотному и алфавитному признакам. На основе полученных данных составляются ассоциативные словари. Ассоциативные словари считаются словарями дескриптивного, а не нормирующего типа. Первый «Словарь ассоциативных норм русского языка» (200 слов-стимулов) под редакцией А. Н. Леонтьева был издан в 1977 году. В настоящее время основным считается «Русский ассоциативный словарь» (РАС) под руководством Ю. Н. Караулова, Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой и Г. А. Черкасовой, который охватывает 1277 слов-стимулов.

Теоретической основой ассоциативных словарей служит обоснованное в психологии представление о том, что явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в структуре деятельности и общения, отображаются в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует причинные, временные, пространственные связи явлений и эмоций, вызываемых восприятием этих явлений. Иными словами, ассоциативный словарь является моделью сознания человека [РАС, 1994, с. 5-8]. Естественно, что ассоциативно-вербальная сеть фиксирует лишь ту часть нашего сознания, которая имеет вербальную оболочку, но, как верно отмечает Ю. Н. Караулов, именно эта часть и составляет большую часть наших знаний о мире [Там же, 2002, с. 5-8], которые условно можно разделить на: экстралингвистические, воссоздающие мозаичную картину мира «совокупного носителя языка» и языковые, отражающие, с одной стороны, проявления языкового сознания (рефлексия по поводу языковых феноменов, игра слов, пресуппозиция, национальные оценки и предпочтения и т.д.), а с другой отражающие грамматический строй и словарный состав языка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ассоциативный эксперимент направлен на получение информации, которая относится к трем уровням языковой личности: грамматико-семантическому, когнитивному, прагматическому. А значит перед исследователем открывается систематизированная картина мира, отражающая иерархию ценностей, как отдельной языковой личности, так и целого народа.

Список использованной литературы

1. **Горошко Е. И.** Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М.-Харьков: Издательство «Ра-Каравелла», 2001. 320 с.
2. **Дмитрюк Н. В.** Ассоциативное поведение и национально-культурная специфика // Текст как инструмент общения. М., 1983.
3. **Караулов Ю. Н.** Что же такое «языковая личность»? // Этническое и языковое самосознание. М., 1995.
4. **Краткий словарь когнитивных терминов** / под рук. Е. С. Кубряковой, В. З. Демьянкова, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузиной. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.
5. **Леонтьев А. А.** Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1979.
6. **Леонтьев А. Н.** Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977. 192 с.
7. **Русский ассоциативный словарь** / под рук. Ю. Н. Караулова. М., 1994. Т. 1-2.
8. **Русский ассоциативный словарь** / под рук. Ю. Н. Караулова. М.: Издательство «Астрель», 2002. 755 с.
9. **Стернин И. А.** О национальном коммуникативном сознании // Лингвистический вестник. 2002. Вып. 4.
10. **Тарасов Е. Ф.** Язык и сознание: парадоксальная рациональность. Институт языкознания РАН, 1993.
11. **Тарасов Е. Ф.** Языковое сознание и образ мира. М.: ИнЯз, 2000.
12. **Турунен Н., Харченкова Л. И.** Ассоциативный эксперимент как средство выявления картины мира у представителей разных культур // Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Издательство ВГТУ, 2000.
13. **Уфимцева Н. В.** Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Институт языкознания РАН, 1996.
14. **Ушакова Т. Н.** Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и текст: теоретические и прикладные аспекты: сборник / под ред. Н. В. Уфимцевой. М.: Институт языкознания РАН, 2003.

РОЛЬ КОНТЕКСТА В ФОРМИРОВАНИИ ЗНАЧЕНИЙ ПРОИЗВОДНЫХ ПО КОНВЕРСИИ ГЛАГОЛОВ

*Гречаник М. А., Зимовец Н. В.
Белгородский государственный университет*

В системе любого языка слова имеют лишь относительно самостоятельные значения, поэтому значение того или иного слова раскрывается в определенной системе целого построения, во взаимодействии всех частей данного языка.

Одной из форм взаимодействия слов языка, выступающего в виде словосочетания, предложения, абзаца и т.д. является контекст. В условиях многозначности слова контекст является основным фактором при установлении его истинного значения.

В данной статье нами рассматривается роль контекста в формировании значений производных по конверсии глаголов.

У любого глагола, обладающего каким-либо типовым значением, как правило, имеются еще и другие значения, характерные не для всей группы, а для отдельных глаголов. Такие значения, по-видимому, даже преобладают, поскольку они свойственны не группам глаголов, а единичным глаголам, их можно назвать единичными или специальными значениями, и соответственно говорить о единичных или специальных семантических связях.